

08.11.2021

Вечно сегодняшние

№6 2021 Ноябрь/Декабрь

DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-6-61-74

ДМИТРИЙ СТЕФАНОВИЧ

Научный сотрудник Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН).

AUTHOR IDs

SPIN-RSCI: 6548-4619

ORCID: 0000-0002-8694-8040

Scopus Author ID: 57218529321

Web of Science ResearcherID: AAN-8207-2020

Google Scholar ID: jvjlnrEAAAAJ

КОНТАКТЫ

E-mail: stefanovich@imemo.ru

Адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Стефанович Д. Вечно сегодняшние // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. №. 6. С. 61-74.

ОБ ЭВОЛЮЦИИ БАЛАНСА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ВОЕННЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ РОССИИ И НАТО

Остановка политических отношений России и НАТО в октябре 2021 г. вызвала оживлённую реакцию, хотя замораживание Постоянного представительства России при НАТО и Военной миссии связи НАТО в Москве, а также закрытие Информационного бюро НАТО[1] по сути ничего не изменило. Взаимодействие носит ограниченный характер уже

продолжительное время, и существовавшие формальные механизмы были очевидно избыточными.

Впрочем, внимание к перипетиям между Москвой и Брюсселем понятно. На протяжении десятилетий они служили символом состояния европейской политики, пройдя путь от острого противодействия к попыткам сотрудничества и обратно к взаимному неприятию. После развала Организации Варшавского договора (ОВД) и СССР военно-политические отношения между Россией и НАТО и баланс их военных потенциалов менялись не раз. Изменения можно условно разделить на несколько этапов, хотя строго сделать этого не получится – между фазами нет жёсткой границы; более того, некоторые разнонаправленные процессы на отдельных этапах происходили одновременно. Но для понимания того, к чему пришли наследники главных противников времён холодной войны, даже приблизительная периодизация может быть полезна.

Четыре условных этапа

Деградация и разоружение

Первый – *деградация и разоружение* – начался сразу после завершения холодной войны. Его главная характеристика – стремительная демилитаризация Европы из-за общего умиротворения военно-политических отношений и по причине глубокого упадка и изменения приоритетов российской экономики. Архитектура договоров в области контроля над вооружениями, в том числе Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), соответствовала общей тенденции. Но уже тогда были заложены мины, подорвавшие затем процесс демилитаризации отношений между Россией и НАТО.

Российские военные контингенты зачастую меняли развитую инфраструктуру базирования в странах ОВД буквально на «чистое поле»^[2]. По «эффективности самоуничтожения» в мирное время^[3] подобные процессы не имеют аналогов. Население России негативно воспринимало происходящее: радикальное снижение численности военнослужащих и значительное падение их денежного довольствия – в первую очередь в относительных величинах, асимметричные (не в пользу России) сокращения военной техники и оборудования – танки и боевые бронированные машины, согласно ДОВСЕ, ракеты средней и меньшей дальности, согласно ДРСМД, и так далее. Шлейф тянется до сих пор^[4]. Недостаточно убедительные действия Вооружённых сил в первой чеченской войне способствовали тому, что ВС стали восприниматься как неэффективные, устаревшие и требующие глубокого реформирования.

Страны НАТО, в первую очередь европейские, пользовались возможностью сделать свои силы более компактными, сократить военные расходы и получить дополнительные ресурсы для экономического развития^[5]. Так называемый «мирный дивиденд» сыграл позитивную роль и в экономике стран Центральной и Восточной Европы, а также, например, Белоруссии. Однако для России сокращение оборонных

расходов сопровождалось столь значительными социально-экономическими потрясениями, что положительный эффект демилитаризации был нивелирован.

В основополагающих документах стратегического планирования НАТО того периода, прежде всего в Новой стратегической концепции 1991 г., акцент делается на отсутствие угрозы большой войны в Европе вследствие самороспуска ОВД и «отказа всех бывших противников НАТО от идеологической враждебности к Западу»^[6]. В данном документе указывалось на значительное снижение военной составляющей безопасности и подчёркивались угрозы в сфере экономики, политики, окружающей среды, социальных процессов, межэтнических отношений.

В России долго не удавалось сформулировать доктринальную базу национальной безопасности, особенно в её военном измерении. Несмотря на подписание в целом взвешенного Основополагающего акта Россия – НАТО в мае 1997 г., уже в декабре в Концепции национальной безопасности Российской Федерации среди угроз в военной сфере отмечается «сохранение или создание крупными державами (их коалициями) мощных группировок вооружённых сил в прилегающих к её территории регионах». А «превращение НАТО в доминирующую военно-политическую силу в Европе» оценивается как угроза «нового раскола континента»^[7].

И всё же на первом этапе формировалось более или менее общее понимание невозможности новой войны в Европе. Инструменты для такой войны стабильно демонтировали, пусть и не всегда в рамках согласованных подходов по разоружению. Ситуация двигалась к стабилизации, хотя приоритеты и картина угроз у России и НАТО весьма различались.

Расширение и страхи

Второй этап – *расширение и страхи* – связан с движением НАТО на восток.

Первоначально вызов носил характер скорее политический или даже психологический, а не военный. Детализация особенностей восприятия данного процесса в России и других странах^[8] заслуживает отдельного исследования, мы же остановимся на ключевых фактах.

- Страны, ранее бывшие союзниками или даже частями России, вступили в противостоящий ей военный блок.
- Блок продолжает не просто существовать и «исключать» Россию, но и продвигается к её границам.
- Процесс сопровождается игнорированием возражений и беспокойства Москвы.
- Процесс открыт для присоединения всё большего числа пограничных с Россией государств.

На первых порах предпринимались шаги, нацеленные на смягчение ситуации. Помимо упомянутого Основополагающего акта Россия – НАТО подписаны и вступили в силу Договор по открытому небу, а затем и Венский документ 2011 года. Из стенограмм и переписки президентов Бориса Ельцина и Билла Клинтона следует, что лидеры России и США на тот момент ещё не рассматривали происходящее в контексте военных угроз^[9]. Но произошло несколько событий, которые значительно, если не радикально, повлияли на российские оценки военно-политических и военно-технических тенденций в Европе. Наиболее важной была кампания 1999 г. – боевая операция НАТО

против Югославии без одобрения Совета Безопасности ООН с использованием высокоточного оружия большой дальности. В России сразу увидели в этом сценарии угрозу для себя – например, с использованием второй чеченской войны в качестве предлога. Это привело к ряду изменений в военном планировании, концепции, доктрине и приоритете закупок[10]. Оглядываясь из 2021 г., можно говорить об успехах как минимум части этих изменений, в частности в области информационного сопровождения боевых действий, развития и развёртывания защиты от средств воздушно-космического нападения и высокоточного оружия большой дальности.

Символическая миссия «Балтийской воздушной полиции» (БВП, официально – «Миссия НАТО по патрулированию воздушного пространства стран Балтии») стала ещё одним предвестником будущих кризисов. БВП не имела и не имеет особого военного значения, но истребители стран НАТО (пусть и на ротационной основе) стали фиксироваться около российского «окна в Европу». Уже в наши дни самолёты, приписанные к «совместным ядерным миссиям» НАТО (например, бельгийские *F-16* с авиабазы Кляйне Брогель[11]), появляются в странах Балтии, что вряд ли является осознанным посланием, но вполне может быть так истолковано. Нельзя не упомянуть о передовом базировании элементов противоракетной обороны США в Европе, что стало основанием для серии мероприятий по российскому военному строительству на европейском направлении, в том числе в части развёртывания оперативно-тактических ракетных комплексов[12].

В очередной Стратегической концепции НАТО, одобренной в апреле 1999 г., отмечается «исключительная роль» России в обеспечении евроатлантической безопасности[13]. А вот в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, уточнённой в 2000 г., НАТО прямо фигурирует как элемент угрозы и в международной («расширение НАТО на восток»), и в военной («возведённый в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН») сферах[14].

Кстати, при оценке военной мощи стран НАТО в Европе после расширения с использованием методологии ДОВСЕ отмечается: совокупные количественные показатели оставались даже ниже тех, что были приняты для исходных шестнадцати стран[15]. Данный фактор в сочетании с изменением характера военного противоборства из-за развития высокоточного оружия большой дальности и инфраструктуры его применения говорит о необходимости разработки более совершенных методов сопоставления военных потенциалов.

В российских вооружённых силах проявились две взаимосвязанные, но разнонаправленные тенденции. Одна из них заключалась в повышении роли ядерного оружия, включая нестратегическое, а другая – в наращивании потенциала высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении. Они дополнялись непрерывным развитием систем воздушно-космической обороны и в совокупности должны были способствовать стратегическому сдерживанию и предотвращению эскалации[16].

Ресургенция и паника

Успешная российская операция по принуждению Грузии к миру в 2008 г. стала символическим началом **третьего** этапа – *ресургенция и паника*. Россия продемонстрировала способность защищать собственные «красные линии», в том числе военными способами. Вооружённые силы Российской Федерации напомнили, что могут сокрушить любого противника вблизи своих границ и почти любого в глобальном масштабе. Обнажились, правда, и весьма значительные проблемы, включая область систем боевого управления[17].

Перезагрузка в российско-американских отношениях оказалась именно «перегрузкой», как по ошибке было написано на знаменитой красной кнопке, которую Хиллари Клинтон подарила Сергею Лаврову. Глобальные военные угрозы нарастали, несмотря на избирательное сотрудничество, как, например, в случае взаимодействия по иранской ядерной программе. Отсутствие позитивных изменений в Европе, включая планы по развёртыванию противоракетной обороны[18], стало усугубляющим фактором.

В Заявлении о безопасности Североатлантического союза 2009 г. подчёркивается: «расширение НАТО стало историческим успехом», а «двери НАТО остаются открытыми»[19]. Этот тезис присутствует и в Стратегической концепции обороны и обеспечения безопасности 2010 г., которая включает в себя следующее: «НАТО не представляет угрозы для России»[20]. Насколько эти документы и связанная с ними политика на самом деле закрепили готовность обеспечить военную безопасность новых членов НАТО, судить трудно. В основном имели место символические (зачастую провокационные) жесты, например, в отношении стран Балтии. На фоне долгого периода сокращения либо стагнации военных расходов практически во всех странах НАТО реальный вооружённый конфликт как будто бы оставался за скобками военного (и политического) планирования. С одной стороны, государства альянса были уверены в сдерживающем потенциале вооружённых сил США, с другой – в том, что деградация российских Вооружённых сил, да и России в целом продолжится. В российских документах соответствующего периода тематика расширения НАТО, развёртывания ПРО в Европе и так далее окончательно стала ключевой.

Вплоть до украинского кризиса 2013–2014 гг. стороны не стремились к количественному наращиванию военной мощи и соблюдали (да и продолжают соблюдать) положения Основополагающего акта. События вокруг Украины привели к дальнейшему упадку отношений, но теперь он сопровождался параллельным наращиванием военных потенциалов. Североатлантический альянс реализовал ряд инициатив по укреплению сдерживания, в том числе путём создания баз передового хранения военной техники США, многонациональных боевых групп в странах Балтии и Польше, увеличением присутствия военных кораблей НАТО вблизи российских военно-морских баз и значительно большим количеством патрулей бомбардировщиков. В России воссозданы 1-я гвардейская танковая и 20-я общевойсковая армии в Западном военном округе, сформирован армейский корпус в Калининградской области. После вступления Крыма в состав России значительно модернизирован и усилен Черноморский флот, равно как и сухопутные войска и войска ПВО на полуострове. Организационные мероприятия по наращиванию потенциала на западном направлении продолжаются[21].

Гражданская война в Сирии и российская поддержка законного правительства предоставили возможность испытать высокоточное оружие большой дальности ВМФ и ВКС России. Крылатые ракеты «Калибр» и Х-101 – к удивлению многих комментаторов

– показали неплохие характеристики. Наличие соответствующих систем (и дальнейший рост их числа) в европейской части России влияет на региональный баланс сил между Россией и НАТО.

Высокоточное оружие большой дальности в каждый дом

С этого момента можно говорить о **четвёртом** этапе, особую роль в котором играет именно высокоточное оружие большой дальности, в частности гиперзвуковое. В Европе арсеналы соответствующих сил и средств наращиваются, Россия была и остаётся в положении догоняющего НАТО. Но в последние годы ситуация выравнивается, и ключевую роль играют не ставшие пугалом оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М» и в особенности крылатая ракета 9М729, а крылатые ракеты морского («Калибр») и воздушного (Х-101) базирования нового поколения. Несмотря на наличие отдельных образцов крылатых ракет большой дальности и для российской тактической авиации, основным носителем остаётся дальняя авиация. В целом системы обозначаются как силы неядерного сдерживания.

Со стороны НАТО следует учитывать потенциал постоянно базируемых в Европе эсминцев ВМС США, периодически развёртываемых американских тяжёлых бомбардировщиков, ударные силы британского и французского флотов, а также крылатые ракеты воздушного базирования для тактической авиации.

Ситуация может радикально измениться в обстановке пост-ДРСМД и в отсутствие адекватной реакции НАТО на российскую инициативу о моратории на развёртывание соответствующих систем[22]. Появление в Европе крылатых ракет и гиперзвуковых систем наземного базирования средней дальности американского производства (*MRC Typhon* в виде сухопутных версий ракет «Томагавк» и *SM-6*, гиперзвуковой комплекс *LRHW Dark Eagle* и ОТРК повышенной дальности *PrSM*) заставит Россию реагировать. Видимо, тогда и будут продемонстрированы объявленные ещё в феврале 2019 г. «приземлённый “Калибр”» и «гиперзвуковая ракета наземного базирования средней дальности»[23]. Для управления соответствующими ракетными подразделениями в Европе возрождено 56-е командование артиллерии Армии США[24], в своё время отвечавшее за пресловутые «Першинги».

Таблица 1. Некоторые количественные показатели, характеризующие относительные изменения военных потенциалов России и НАТО[25].

	1995	2005	2015
Военные расходы НАТО, млрд долл. США (2019)	727,7	957,6 (+31,6% к 1995)	937,2 (-2,1% к 2005)
Военные расходы России, млрд долл. США (2019)	25,6	35,2 (+37,2% к 1995)	74,6 (+112,2% к 2005)
Количество военнослужащих НАТО, млн чел.	4,06	3,78 (-7% к 1995)	3,34 (-17,8% к 1995)
Количество военнослужащих России, млн чел.	1,52	1,21 (-20,2% к 1995)	0,8 (-47,5% к 1995)
Военные расходы России в отношении к военным расходам стран НАТО, %	3,52%	3,67%	7,96%
Количество военнослужащих России в отношении к количеству военнослужащих стран НАТО, %	37,47%	32,13%	23,93%

Представленные в таблице данные являются достаточно условными в связи с известными ограничениями при использовании «абсолютных» цифр в приложении к столь чувствительной теме, как военные расходы. Однако и они позволяют отметить общую тенденцию по опережающему сокращению числа российских военнослужащих (притом, что общее число военнослужащих альянса также сокращалось, несмотря на расширение НАТО) и опережающему росту российских военных расходов, хотя доля их относительно общих расходов стран НАТО остаётся скромной. Используемые десятилетние интервалы позволяют отразить среднесрочные тенденции в рассматриваемой области без оглядки на ежегодные флуктуации. Расходы НАТО на оборону в 2020 г. уже превышают 1 трлн долларов (прирост более чем на 15 процентов к 2015 г.), а в России произошло сокращение на 10 с лишним процентов – до без малого 67 млрд долларов. Сравнение таких расходов в условных долларах США является не совсем корректным, особенно в российском случае, но позволяет оценить общие тенденции.

Субрегиональные тенденции

Стоит отметить несколько частных примеров соотношения российско-натовских военных потенциалов.

Одна из самых примечательных ситуаций сложилась в районе Балтийского моря. Здесь Россия и НАТО фактически находятся в образцовом тупике: и Калининградская область, и три балтийских государства-члена альянса чрезвычайно уязвимы. Если начинается крупная война, они будут потеряны почти сразу, но эти территории могут стать плацдармом для первого удара по противнику, тем самым заставляя перераспределять военные ресурсы в том числе и в прилегающих районах на случай наиболее негативного сценария.

Этот субрегион можно условно расширить путем включения в него Белоруссии – единственного полноценного военного союзника Российской Федерации, участницы

Союзного государства и ОДКБ. Он может распространиться и на Польшу с её очевидным желанием стать крупнейшей военно-политической державой в Центральной и Восточной Европе. При обсуждении военной ситуации нельзя не упомянуть и печально известный Сувалкский коридор на польско-литовской границе, разделяющий Белоруссию и Калининградскую область. Некоторые сравнивают его с другим коридором, популярным в ходе прошлой холодной войны – Фульдским. Однако российских или белорусских военных этот «коридор», кажется, не особенно волнует[26].

Важнейшее пространство – Арктика. Для России это естественное продолжение её территории, важный транспортный маршрут, источник ресурсов и, конечно, место дислокации самой мощной части её ВМФ – Северного флота. Но регион крайне уязвим, а его защита от возможных ударов НАТО, направленных, например, на российские стратегические подводные ракетоносцы, потребляет много ресурсов. Развёртывание в регионе любого числа ударных платформ является для блока относительно простой задачей[27].

Несмотря на реальный рост военных потенциалов вдоль линии или даже линий соприкосновения России и стран НАТО, ощущения угрозы горячего конфликта нет. Теории управления эскалацией, «эскалационное доминирование» и тому подобные имеют право на существование, однако их сложно проверить на практике – такая проверка рискует оказаться последней.

Наращивание потенциалов в неядерной сфере служит сигналом контрагенту, что тот не получит преимущества ни на каком этапе эскалации – даже на ядерном уровне.

Реакция будет неизменно соразмерной, и, соответственно, решение об ответных действиях примут с гораздо большей вероятностью. Не случайно президент России упоминал о роли неядерных вооружений для обеспечения территориальной целостности, имея в виду невозможность применить ядерное оружие в ответ на любую агрессию[28].

Отсутствие взаимности

Несмотря на официальные и публичные призывы России ограничить масштабы и географию военных учений[29], НАТО (и особенно Соединённые Штаты) делают прямо противоположное. Ярким примером стали многочисленные полеты вблизи российских границ, выполняемые тяжёлыми бомбардировщиками, которые развёрнуты в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе при поддержке «союзной и партнёрской» авиации. Стратегическое командование США официально заявило, что их миссия состоит в демонстрации способности «генерировать обычную [неядерную] огневую мощь по всему миру»[30]. В России такие действия были восприняты как крайне

провокационные[31], особенно если иметь в виду возможности современного оружия воздушного базирования, включая обычные крылатые ракеты семейства *JASSM* и морские мины *Quickstrike*.

Российская сторона, напротив, приняла некоторые меры по деэскалации. Не было симметрично увеличенных полётов дальних самолётов ВКС вблизи границ Соединённых Штатов (хотя военное руководство проводило брифинги о действиях США, подчёркивая их эскалационный характер), а стратегические военные учения «Кавказ-2020» перенесли вглубь российской территории. Никаких крупных действий в Чёрном море или связанных с ними событий в Крыму не было вообще. Данный подход сохраняется и в 2021 г.[32], несмотря на отсутствие интереса к взаимности с натовской стороны.

Наиболее ярким симптомом искажённого восприятия реальности являются сценарии конфликтов в Европе, отыгранные в рамках командно-штабных учений в американском Совете национальной безопасности в конце президентского срока Барака Обамы. По ходу игры американский «символический» ядерный удар наносился по территории Белоруссии, вообще не участвовавшей в конфликте[33]. Кстати, НАТО принципиально игнорирует ОДКБ, хотя последняя стремится установить связи для обсуждения региональной безопасности[34].

* * *

За три десятилетия после радикального изменения военно-политической обстановки в Европе, связанного с распадом СССР и ОВД, тренд на снижение напряжённости сменился на противоположный. Существуют работающие либо потенциально работающие инструменты для предотвращения кризисов, хотя, например, ОБСЕ не стала основой архитектуры общей и неделимой безопасности. Ход процессов, вероятно, диктуется не объективными интересами задействованных акторов, а сиюминутными соображениями, связанными с внутривнутриполитической логикой, недостатком осознания последствий тех или иных шагов и растущей нехваткой понимания противоположной стороны.

Остаётся надежда на диалог военных, прежде всего российско-американский. Негативный эффект от запрета по умолчанию на контакты между военными России и США публично признал председатель Объединённого комитета начальников штабов генерал Марк Милли[35].

Сдерживание после холодной войны

Мэри Элиз Саротт

Невозможно отделить роль расширения НАТО в упадке отношений США и России от способа, как именно это произошло. Ошибка Вашингтона заключалась в том, что экспансия альянса осуществлялась максимально неприемлемым для Москвы образом.

Подробнее

СНОСКИ

[1] Заявление МИД России об ответных мерах на решения Североатлантического альянса в отношении Постоянного представительства России при НАТО в Брюсселе // МИД России. 18.10.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/4907931 (дата обращения: 24.10.2021).

[2] Нас выводили в чистое поле // Красная звезда. 21.04.2004. URL: http://old.redstar.ru/2004/04/21_04/3_04.html (дата обращения: 17.10.2021).

[3] Вооружённые силы России: власть и политика / С.Э. Миллер, Д.В. Тренин. Кембридж, Лондон: МТИ-пресс, 2005. 293 с.

[4] Противоракетное наступление // Коммерсант. 13.10.2007. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/814443> (дата обращения: 17.10.2021).

[5] Financial and economic data relating to NATO Defence // North Atlantic Treaty Organization. 18.12.2001. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_18837.htm (дата обращения: 17.10.2021).

[6] The Alliance's New Strategic Concept // North Atlantic Treaty Organization. 07.11.1991. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm (дата обращения: 24.10.2021).

[7] Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. No. 1300.

[8] Radchenko S. 'Nothing but humiliation for Russia': Moscow and NATO's eastern enlargement, 1993-1995 // Journal of Strategic Studies. 2020. Vol. 43. No. 6-7. P. 769-815. DOI: 10.1080/01402390.2020.1820331.

[9] «Я ходил на медведя один на один» // Коммерсант. 01.09.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3730675> (дата обращения: 24.10.2021).

[10] Arbatov A. The Transformation of Russian Military Doctrine: Lessons Learned from Kosovo and Chechnya // George C. Marshall European Center for Security Studies. July, 2000. No. 002. URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-papers/transformation-russian-military-doctrine-lessons-learned-kosovo-and-chechnya/transformation-russian-military> (дата обращения: 17.10.2021).

[11] Кристенсен Г. Запись в социальной сети «Твиттер». Апрель 2020 г. URL: <https://twitter.com/nukestrat/status/1252305747406467074?s=20> (дата обращения: 17.10.2021).

[12] «Если перечисленных мер будет недостаточно, Российская Федерация разместит на западе и на юге страны современные ударные системы вооружений, обеспечивающие огневое поражение европейского компонента ПРО. Одним из таких шагов станет развёртывание ракетного комплекса "Искандер" в Калининградском особом районе» (см. Заявление президента в связи с ситуацией, которая сложилась

вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе // Президент России. 23.11.2011. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/13637> (дата обращения: 17.10.2021).

[13] Стратегическая концепция североатлантического союза // North Atlantic Treaty Organization. 24.04.1999. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27433.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 24.10.2021).

[14] Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. No. 24.

[15] Загорский А.В. Россия в системе европейской безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 139 с.

[16] Sokov N. Modernization of Strategic Nuclear Weapons in Russia: The Emerging New Posture // PONARS Working Paper. May, 1998. No. 6. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/publications/ns9812.htm> (дата обращения: 17.10.2021); Kofman M., Fink A., Edmonds J. Russian Strategy for Escalation Management: Evolution of Key Concepts // CNA. April, 2020. URL: https://www.cna.org/CNA_files/PDF/DRM-2019-U-022455-1Rev.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

[17] Барабанов М.С., Лавров А.В., Целуйко В.А. Танки Августа. М.: ЦАСТ, 2009. 144 с. URL: http://cast.ru/files/the_tanks_of_august_sm.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

[18] Автор не может не отметить, что американские коллеги (в том числе бывшие официальные лица) в личных беседах ни разу не признали наличие логической связи между ограничением иранской ядерной программы и ПРО США в Европе.

[19] Заявление о безопасности Североатлантического союза // North Atlantic Treaty Organization. 04.04.2009. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_52838.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 24.10.2021).

[20] Активное участие, современная оборона // North Atlantic Treaty Organization. 19.11.2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 24.10.2021).

[21] Шойгу сформирует 20 новых соединений и воинских частей в ответ на действия НАТО // Интерфакс. 31.05.2021. URL: <https://www.interfax.ru/russia/769719> (дата обращения: 17.10.2021).

[22] Заявление Владимира Путина о дополнительных шагах по деэскалации обстановки в Европе в условиях прекращения действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) // Президент России. 26.10.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64270> (дата обращения: 17.10.2021).

[23] Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу // Президент России. 02.02.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59763> (дата обращения: 17.10.2021).

[24] Vandiver J. Blast from the past: Cold War artillery command in Germany resurrected and restructured // Stars and Stripes. 12.08.2021. URL: <https://www.stripes.com/branches/army/2021-08-12/two-star-general-commander-new-artillery-unit-germany-2530791.html> (дата обращения — 17.10.2021).

[25] Автор выражает благодарность А.М. Мальцеву, преподавателю факультета социальных наук НИУ ВШЭ, предоставившему доступ к базе данных, собранной на основе информации из докладов «Военный баланс» (*The Military Balance*) Международного института стратегических исследований. В статье также использованы данные из раздела официального сайта НАТО, посвящённого оборонным расходам (Information on defence expenditures // North Atlantic Treaty Organization. 11.07.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49198.htm (дата обращения: 28.10.2021)), и база данных СИПРИ о военных расходах (SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 28.10.2021)).

[26] Методика оценки эффективности выполнения огневых задач подразделениями армейской авиации в тёмное время суток с учётом метеорологических условий / В.В. Аристов, В.И. Ковалев, В.В. Белоножкин, С.В. Митрофанова // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2019. No. 12. С. 11-19.

[27] English R.D., Gardner M.G. Phantom Peril in the Arctic // Foreign Affairs. 29.09.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-09-29/phantom-peril-arctic> (дата обращения: 17.10.2021).

[28] Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 17.12.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64671> (дата обращения: 24.10.2021).

[29] Александр Грушко: Не уверены, что НАТО воздержится от провокаций во время парада Победы // ТАСС. 06.06.2020. URL: <https://tass.ru/interviews/8665017> (дата обращения: 17.10.2021).

[30] Стратегическое командование США. Видео опубликовано в социальной сети «Твиттер». 14.10.2020. URL: https://twitter.com/US_Stratcom/status/1316444895209492481?s=20 (дата обращения: 17.10.2021).

[31] Начальник Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник Сергей Рудской провел брифинг для представителей СМИ // Минобороны России. 01.06.2020. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12295316@egNews (дата обращения: 17.10.2021); Главнокомандующий ВКС провел брифинг для военных атташе иностранных государств // Минобороны России. 11.09.2020. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12313777@egNews (дата обращения: 17.10.2021).

[32] «Также обращаю ваше внимание, что в рамках российской добровольной инициативы об удалении районов масштабных учений от линии соприкосновения Россия — НАТО основные практические действия войск будут проводиться на территории Российской Федерации на значительном удалении от западной границы государства» (см.: Главное управление международного военного сотрудничества Минобороны РФ провело брифинг о подготовке совместного стратегического учения «Запад-2021» // Минобороны России. 20.08.2021 URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12378427@egNews (дата обращения: 17.10.2021)).

[33] Стефанович Д.В. США пригрозили Беларуси «ядерной дубиной» // Евразия. Эксперт. 23.03.2020. URL: <https://eurasia.expert/ssha-prigrozili-belarusi-yadernoy-dubinou/> (дата обращения: 24.10.2021).

[34] Открытое обращение министров иностранных дел государств – членов ОДКБ к министрам иностранных дел государств-членов Организации Североатлантического договора об укреплении взаимного доверия и развитии сотрудничества 22 мая 2019 г., г. Бишкек // ОДКБ. 22.05.2019. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/otkrytoe-obrashchenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-odkb-k-ministram-inostrannykh-de/> (дата обращения: 24.10.2021).

[35] Baldor L.C. Milley: US should explore more military talks with Russia // Military Times. 24.09.2021. URL: <https://www.militarytimes.com/news/pentagon-congress/2021/09/24/milley-us-should-explore-more-military-talks-with-russia/> (дата обращения: 17.10.2021).

**#запад #нато #неядерное оружие #расширение #россия #ссср
#ядерное нераспространение #ядерное оружие**